

Мы должны это сделать?

Хотя его собственная сила имеет среднюю ценность, у него не должно быть проблем с убийством этого парня, верно?

Му Линь сейчас в панике, вокруг него довольно много людей знают, что Чжан Сяофан этот ребенок привезен им, в результате чего сейчас даже сделали такую нелепую вещь, они точно будут замешаны, что делать?

Если они замешаны, семье Шепардов конец.

Сцена была тихая, и иглы упали.

Все в атмосфере боятся перевести дух.

Просто сейчас неподходящее время, чтобы разоблачить себя.

В конце концов, Чжао Ичжи, который сменил маскировку, все еще был рядом, так что он может сделать что-то необычное.

Лучше не высовываться.

Тем не менее, казалось, что Цзян Хун, чьи глаза были способны убивать, не хотел иметь с ним дело в тени.

Должны ли мы шокировать его и заставить его вести себя хорошо?

.....

"Значит, теперь я действительно стал его слугой? Действительно ли документ, который я подписал с ним?"

Хотя он и не хотел этого признавать, внутреннее доверие Цзян Фэна к Чжан Сяофану достигло в этот момент беспрецедентной высоты.

Он не знал, что происходит, но так как все обернулось так, казалось, что выхода нет, кроме как принять реальность.

При мысли об убийстве другой стороны, он сам может отрыгнуть первым, и у Цзян Фэна разболелось сердце.

Неважно, он должен встать на ноги!

Я не могу позволить этим ублюдкам забрать то, что принадлежит мне.

Он не был единственным ребенком семьи Цзян, напротив, молодое поколение семьи Цзян было многочисленным, его поколение плюс боковые ветви составляли семь-восемь человек, все из которых потенциально могли бы в будущем унаследовать все, что есть в семье Цзян.

Первоначально все в семье Цзян было его, но после упразднения он был исключен из ядра

семьи Цзян.

Если бы не его отец или глава семьи, боюсь, его бы снесла семья Цзян.

В эти дни он был очень несчастен.

Его тело было потрачено впустую, он не мог культивировать, он даже не мог встать, он не мог принять эту ситуацию.

До сих пор, после того, как Чжан Сяофан позволил ему встать на ноги, он снова обрел надежду.

Эта надежда распространилась по его сердцу, и после того, как он подавил свою ненависть к Чжан Сяофану, он почувствовал еще больше, что только тогда он мог получить все, что хотел.

Что касается Чжао Идзи, забудь, это неважно, это просто женщина, пока она достаточно сильна, какую женщину нельзя найти?

Держа эту веру, он в одиночку вытолкнул инвалидное кресло из виллы и пришел на банкетный двор, готовый найти Чжана Сяофана и дать ему исцелиться.

Но когда он впервые приехал, то увидел, что Чжан Сяофан встал на пути официантки и налил поднос с шампанским на своего отца.

Цзян Фэн сделал прохладный вдох, когда увидел эту сцену.

Видя, в частности, злые глаза своего отца, он толкнул собственное инвалидное кресло, даже не задумываясь об этом.

Мы должны добраться туда, пока отец не разозлился!

Он толкал инвалидное кресло так быстро, как мог.

Но она все еще медленная, и он сожалеет об этом, так почему бы не купить электрическое кресло-каталку!

Но, к счастью, как раз в то время, когда отец собирался сойти с ума, он появился посередине, задыхаясь и стоя лицом к лицу с собственным отцом, говоря: "Папа, я должен тебе кое-что сказать!".

Цзян Хун посмотрел на мальчика, который внезапно бросился.

Зи, с беспомощным взглядом в глазах, сказала: "Позже".

"Нет, это надо сказать сейчас!" Цзян Фэн потянул за руку отца, намереваясь прошептать об этом на ухо, но Цзян Хун не дал ему такого шанса и сразу оттолкнул кресло-каталку в сторону Чжан Сяофана.

Увидев эту сцену, Цзян Фэн мгновенно встревожился и закричал: "Папа! Ты не можешь пошевелить им!"

Окружающие были ошеломлены, когда слышали это.

Цзян Хун скрутил голову, чтобы посмотреть на собственного сына, глаза озадачены, не понял, почему его сын будет защищать чужака, трудно ли сказать, что они друзья?

Столкнувшись с сомнительными глазами отца, Цзян Фэн решительно рассказал о ситуации.

"Папа, он мой врач! Оно может исцелить меня, оно может вернуть меня на ноги".

Услышав это, Цзян Хун замер, посмотрел на молодое лицо Чжана Сяофана, а затем с уверенностью посмотрел на сына, и вдруг в его сердце появилось плохое предчувствие.

Трудно не иметь проблем с ориентацией вашего сына.

Нет, до того, как это было вполне нормально, женщины вокруг него были в основном постоянными.

Может ли быть так, что после травмы и калеки, душевное состояние прошло вместе с этим?

Цзян Фэн, не зная, что его отец бредил в этот момент, дал Чжан Сяофану взгляд, который, очевидно, означало, чтобы заставить его доказать это.

Чжан Сяофан не ожидал, что Цзян Фэн выйдет и поможет себе сам.

Несмотря на то, что договор был подписан, Чжан Сяофан не придал ему особого значения.

В принципе, не было никакой сдержанности, кроме того, что у него не было мысли убить его.

Я думал, что этот парень возненавидит себя очень сильно, но я не ожидал, что придет на помощь, это было озадачивает.

Но так как он вышел, чтобы помочь самому себе, эту услугу все равно нужно было оказать.

Он посмотрел на очень хорошо замаскированную Чжао Ичжи рядом с ним и прямо прижал ее к себе.

Сразу же подошел к Цзян Фэну и протянул руку на плечо.

У Цзян Фэна не заняло много времени, чтобы почувствовать свои ноги.

Итак, он помог себе с инвалидным креслом и попытался встать из него, все еще переполненный волнением, которое он смог снова встать.

С взволнованным выражением лица он сказал: "Папа, ты видел, я могу встать!"

Цзян Хун был ошеломлен, блуждающие мысли в его голове в этот момент задымились, глядя на сына, а затем на Чжана Сяофана, чувствуя себя невероятно.

Даже если это врач, но разве не должно быть систематического лечения, чтобы поставить на ноги инвалида?

Это слишком поспешно для тебя, чтобы позволить человеку, ставшему инвалидом в большой больнице, встать с кляпом по плечу.

В это всегда трудно поверить.

"Ты, типа, действительно хорош?" Цзян Хуну было трудно смириться с тем, что его сын внезапно смог встать.

Цзян Фэн посмотрел на Чжан Сяофана.

Чжан Сяофан сказал в его честь: "Мастер Цзян, состояние вашего сына несколько серьезное, он может встать только из-за лекарств, которые я давал ему раньше, что может заставить его встать за короткое время, но потребуются много работы, чтобы полностью вылечить его, особенно если вы хотите, чтобы ваш сын возобновил свое культивирование".

Услышав это объяснение, сомнения Цзян Хуна развеялись в его сердце.

Вот именно, разве это не метафизически - постучать плечом и встать.

Исцеление все еще требует процедуры.

Цзян Хун улыбнулся: "Итак, доктор, только что мне очень жаль, так как вы можете лечить моего сына, тогда я должен поблагодарить вас как следует".

Чжан Сяофан сказал: "Мастер клана Цзян, нет".

Я не хотел, я просто случайно наступил на ногу и наткнулся на официанта, почему бы тебе не принять ванну и не переодеться? Здесь вас все еще ждет много гостей".

"Имеет смысл". Цзян Хун засмеялся и сказал толпе: "Все, только что произошел небольшой несчастный случай, я пойду в душ и переоденусь сначала, все чувствуйте себя как дома, я скоро вернусь".

Когда Цзян Хун сказал это, ситуация на месте происшествия также смягчилась.

Ситуация сейчас совершенно отличается от того, что все думали раньше.

Изначально я думал, что этого злого мальчика точно выгонят, в конце концов, если он обидит хозяина семьи Цзян, он может умереть.

Но разворот сцены действительно застал людей врасплох.

Му Линь наблюдал за всем, что происходило на сцене от начала до конца, от гнева в начале до непонимания потом, до оцепенения сейчас.

Совершенно не понимаю, что здесь происходит.

Его сын, Мак Сифэн, тоже был удивлен: "Этот Лу Фэн - врач Цзян Фэна? Что, Сяо Юнь не сказал нам?"

Мулен прикрывал его лицо, всегда чувствуя, что в этом что-то очень не так.

Но в это время кто-то вдруг подошел и произнес тост, а тот, кто произнес тост, был тем, кого он знал, поставщиком материалов, который заказывал материалы у этого парня перед ними, когда их пастушеский бизнес был еще хорош.

Только позже, после трудностей с денежными потоками семьи пастухов, этот парень последовал за другими в следующий камень, в нижнюю часть зарплаты, семья пастухов бросить и вскоре развалится на части.

Что он сейчас здесь делает?

"Лао Му ах, мы не должны были пить хорошую выпивку целый год."

"Да". Му Линь был сбит с толку, почему этот парень вдруг так увлекся собой.

Поставщик материала засмеялся и сказал: "Лао Му, я не ожидал этого, кто-то из твоей семьи на самом деле знает кого-то из семьи Цзян, неплохо, почему ты не сказал об этом раньше". Если бы вы сказали это раньше, я бы не слушал этих дураков и не пошел бы на их развод".

Заставил тебя посмотреть на Чжан Сяофана и моргнуть, думая в своем сердце: "Это из-за этого Лу Фан? Неужели из-за него эта старая вещь передо мной, которая раньше любила себя и отвечала перед собой, снова пришла поговорить с самим собой?".

Лицо Лу Вана, такое большое?

"Старый Мак, давно не виделись!" Перед ним появился лысый мужчина средних лет с бокалом вина.

С другой стороны истории, Му Линь был безмолвным, только сейчас, когда он пошел на лысый тост головы, другая сторона не заботится о себе, теперь увидеть Лу Фан и семьи Цзян имеет отношения, теперь сразу же опирался на лицо точки, хорошо!

Хотя сердце отвратительно, но, как бизнесмену, сцены все равно должно хватить: "Ха-ха-ха, да-да, давно не виделись, как дела на твоей стороне в последнее время"?

"Хаха, не могу сравнить, старый пастух, ты достаточно глубоко прячешься, ты, не сказав ни слова, соединился с семьей Цзян, и это также самый ценный сын господина семьи Цзян, могущественный, изначально я слышал, что болезнь сына господина семьи Цзян больше не под властью закона, где ты нашел такого врача, но он может вылечить своего сына!"

Мулен засмеялся: "Нет-нет-нет, я не нашёл, этот доктор ах, друг моего младшего сына".

"Твой младший сын, не тот ли это он, кто учился в Северо-Западной Военной Академии?"

"Да".

"Упс, эй, я же сказал, что твой младший сын определенно преуспеет, когда пойдет в военную академию, посмотри, все его друзья вокруг такие выдающиеся, твой младший сын определенно будет неплохим".

У Макирина была улыбка на лице и ММР в сердце.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/871987>